

ИВАН КУЗНЕЦОВ: Я НЕ ПОНИМАЮ, КАК МОЖНО РАБОТАТЬ В УБЫТОК

ГОСТЬ НОМЕРА

Председатель СПК «Бурановский» Иван Петрович Кузнецов стоял одним из первых в списке персон в нашу рубрику «Гость номера». Многие знают этого опытного, прагматичного и талантливое руководителя, который вот уже 27 лет возглавляет одно из самых крепких и стабильных хозяйств края. Но заставить его в кабинете довольно сложно. И вот, наконец, состоялась долгожданная встреча.

Председатель СПК «Бурановский» И.П.Кузнецов

Карьера началась с критики

- Ваши коллеги - журналисты много лет назад преподнесли мне урок, который я запомнил на всю жизнь. Тогда я, молодой специалист, с отличием закончивший сельскохозяйственный техникум, которого без экзаменов приглашали учиться в Московскую академию ветеринарии, куда я не смог поехать, так как денег не было даже на дорогу, только пришел работать главным зоотехником в колхоз имени Чапаева Шелаболихинского района. Спустя какое-то время в районке появилась небольшая статейка, в которой не в лучшем свете было представлено наше предприятие. В ней было такое четверостишие:

Проезжая мимо свинофермы,
Мы свиней чапаевских узрели,
До чего же жалкие создания,
Живут и дышат еле-еле.

Ситуация, действительно, тогда была критической, свиней кормили сельскохозяйственными отходами, так как весь урожай подчистую забирало государство. Но эту статью я воспринял близко к сердцу. Более сорока лет хранил у себя вырезку с этой публикацией, периодически ее перечитывая, а стихотворение, как видите, помню до сих пор. После появления в районке этой статьи к нам в колхоз приехал с проверкой инструктор крайкома партии. Стал нас критиковать, учить, как нужно работать. Я сидел, слушал, а потом не выдержал и сказал: «Вот вам ключ от моего кабинета, возьмите и наведите порядок. Все, что в моих силах, я делаю». Он был поражен тем, что я, совсем еще пацан, так жестко с ним разговариваю. Когда я вышел из кабинета, он сказал председателю: «Слушай, а парень далеко пойдет». Больше он у нас никогда не был, а впоследствии возглавил краевую ветеринарию, и мы часто пересекались по работе, но ни разу не напомнили друг другу об этом случае.

- А как же вы оказались в Бурановке?

- Меня долго уговаривали перейти в Павловское сельхозуправление. Но я категорически отказывался. Ну не по мне вся эта кабинетная работа, не по мне! В конце концов руководство догадалось, что меня можно забрать из Шелаболихи, только предложив должность председателя совхоза. Когда я дал согласие, в крае спросили: «Если станешь председателем, построишь 20 домов для учителей?» Сказал, что «построю», и сдержал обещание. Школу построили, дом культуры,

детский сад, амбулаторию, провели центральный водопровод, жилья понастроили - 120 квартир. В 92-м поселковую котельную сделали, подключили к ней всю социальную сферу, 165 квартир. Тогда ведь сложность в чем была: найти, что и где купить. Котлы с Братска привезли, трубы - с Первоуральска. Это сегодня бери, что хочешь, если деньги есть. У меня до перестройки мечта была: ликвидировать все подсобные хозяйства в селе. Чтобы наши сельские дома, кроме курочек, никакую живность не держали. Небольшой огород, цветник и все. Для общественного стада планировали отдать два колхозных коровника, корма тоже колхозные. Пришла хозяйка, подоила, взяла молока себе, сколько надо, а остальное тут же сдала, да еще и копейку за него получила. Надо свиней по осени? Приходи, выбирай, режь. И никаких хлопот. Если бы не перестройка, то обязательно этот проект бы реализовали.

Кризис заставил стать сильнее

- В 90-х сельское хозяйство по швам трещало, а вы поселковые котельные строили? Как же вам удалось и на ногах устоять, да еще и развиваться?

- Только за счет нас самих. Главное - мы не допустили растаскивания хозяйства, с этим строго было. Нашли общий язык с руководством Барнаульского меланжевого комбината, стали их подсобным хозяйством. Они в нас вложили 800 тысяч рублей. Хорошую поддержку оказала ассоциация «Аграрные технологии России», созданная заместителем председателя правительства. Вице-президентом был наш земляк, доктор сельскохозяйственных наук. Через него я и попал в эту компанию. Представляет, через эту организацию мне американцы прислали емкости для хранения зерна абсолютно бесплатно. Москвичи построили мельницу. На ней мы перемальвали все зерно и везли в Новокузнецк, а назад - уголь и деньги. Туда же реализовывали сахар, масло, мясо. Стали развиваться. Мы производство зерна увеличили в два с половиной раза, надои на сегодняшний день в шесть раз выше доперестроечного уровня, мяса - в два раза. Все отказываются выращивать бычков, считая это дело невыгодным, а мы увеличиваем поголовье. Конечно, прибыли с этого особой нет, но зато люди заняты, да и хозяйство должно быть многопрофильным. У меня в голове не укладывается, как можно работать в убыток? Мы из любого, даже самого критического положения, выходили с прибылью. В прошлом году хозяйство получило 29 миллионов чистой прибыли. И это реальные деньги, не на бумаге, а на банковских счетах. Помимо этого, у нас на складах лежат 4 тысячи тонн товарной пшеницы и 160 тонн сахара. Ждем достойных цен, тогда и начнем продавать.

- Можно сказать, что для вас кризис 90-х послужил толчком к развитию?

- Тогда ведь как было: одни старались найти выход и исправить ситуацию, другие искали причины, чтобы списать на них неудачи или под шумок растащить хозяйство, набить себе карманы. Большая часть вины за развал аграрного сектора в 90-е годы лежит на руководителях хозяйств и администрации района. Едешь сегодня мимо бывших колхозных дворов, там как будто цунами прошел, разруха сплошная. И ведь что самое интересное: никто за это не понес никакой ответственности. Почему, когда хозяйства стали на бок заваливаться, они не были переданы или проданы в добрые руки, чтобы сохранить производство, рабочие места? Дождались, пока все развалится, а теперь это добро и не нужно никому. Восстанавливать дорожку выйдет, чем новое построить. Я в свое время хотел Павловские комплексы забрать. Не дали. Пришлось с нуля строить. Взяли под это дело кредиты, теперь рассчитываемся.

На пути к модернизации

- Известно, что вы не любите брать в долг. Как же решились на участие в нацпроекте «Развитие АПК»?

- Могу раскрыть секрет. Я пошел на это лишь потому, что мне посулили 50% компенсации стоимости объекта. Прежде чем решиться, объехал Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую, Томскую, Тюменскую области. Изучал опыт. Наши животноводческие помещения были непригодными, уже выходили из строя. Взяли на строительство и оборудование комплекса 46 миллионов, большую часть кредита уже погасили. Вообще брать льготные кредиты выгодно, но раньше, при советской власти, можно было любую ссуду выплатить досрочно, а сегодня, чтобы полностью рассчитаться с кредитом, необходимо погасить проценты за все годы, указанные в договоре. Это большой минус. Сейчас есть мысль построить откормочную площадку на 800 голов, чтобы там был хороший кормовой стол, вода с подогревом, в общем, все условия. Но будем строить только за свой счет, не привлекая кредитные ресурсы. Так спокойней.

- Техперевооружение тоже за счет собственных средств проводите?

- Когда я 27 лет назад пришел в совхоз, то увидел, что техника вся устаревшая. Собрал механизаторов, спросил: «Т-4 будем брать?». А они мне в один голос: «Иван Петрович, только не Т-4». Мужик - то я всегда проворный был, всегда находил, что и где достать. Поехал в край и за один раз привез шесть комбайнов «Нива», всех механизаторов пересадили на новенькие ДТ-75. Потом, когда началась перестройка, эта техника нас уже не устраивала. Земли стало в два с половиной раза больше, а рабочих меньше. Нужны были качественные, высокопроизводительные машины. Мы сначала кинулись покупать импортную технику: американскую, итальянскую. Но со временем стали замечать, что качество ее с годами становится все хуже и хуже. Первые комбайны, которые мы купили еще в начале 90-х, проработали у нас по 15 лет, и, кроме ремней, в них ничего не меняли. Сегодня такого качества уже нет. В прошлом году нам привезли заграничный культиватор, который выполняет четыре операции. Мы на него нарадоваться не могли, а он и осени не проработал, встал. Прошлой весной импортный посевной комплекс вышел из строя. Это хорошо, что нам есть чем заменить, но техника, а она денег стоит немалых, сезон простояла без дела. В этом году на техперевооружение затратили более 20 миллионов. Взяли трактор К-744, три самоходные жатки, еще один посевной американский комплекс, итальянский погрузчик. Все за свой счет, без кредитов и без лизингов.

Не надо открывать Америку

- Молодежь-то идет на производство?

- Это вообще сегодня большая тема, и она затрагивает не только производство. С приходом Горбачева к власти мы за 20 с лишним лет потеряли большую часть молодежи, которой все эти годы никто не занимался. На сегодняшний день мы получили такую молодежь, которую ничего, кроме денег, не интересует. О чем пишут СМИ: нет работы - иди, возьми деньги у государства и создавай свой бизнес, в результате будешь иметь все. Что это за детский лепет? Во-первых, работа сегодня есть, но трудиться никто не хочет. Во-вторых, как человек, который о предпринимательстве знает только то, что видит с экранов телевизора, может создать эффективный бизнес? Должны быть специальная подготовка, знания, особый склад характера. Чудес на свете не бывает. Мы стараемся, чтобы бурановские ребята после окончания школы имели возможность получить достойное образование. Но, уезжая учиться в

вуз, среднеспециальные учебные заведения, в село возвращаются единицы. И самое главное, высшее образование практически ничего не дает. Я не знаю, как они там посещают лекции, а производственная практика вообще исчезла, ребята приходят к нам совершенно не подготовленными к работе на производстве. У нас главные специалисты (агроном, семеновод, ветврач, бухгалтер, экономист) все молодые. Ребята и девочки толковые, но все же им приходится уделять очень много времени, переучивать, проверять каждую цифру, контролировать каждый шаг. Опыт к ним обязательно придет, но пока без контроля никак.

- Ваше хозяйство перешагнуло 10-тысячный минимум по заработной плате. Легко ли вам это далось?

- Да что сегодня 10 тысяч? Посади на эти деньги любого чиновника, сможет ли он на них нормально прожить целый месяц? Думаю, что нет. Мы живем в сельской местности, здесь, конечно, есть свои прелести, но есть и недостатки. В нашей маленькой деревне работают 10 магазинов, и ни в одном вы не найдете цены ниже, чем в городе. Наоборот, все намного дороже. Мне мои рабочие говорят, что поход в магазин обходится не меньше, чем в пятьсот рублей, да и толком ничего не купишь на эти деньги. У нас со всеми начислениями, премиальными, материальной помощью фонд заработной платы составляет 42 миллиона рублей. На одного работающего приходится где-то 13 тысяч рублей. Если бы не выплаты по кредиту, мы бы увеличили эту цифру. Да и налоги сегодня крестьян душат. Недавно разговаривал с одним фермером, крепким хозяйственником, он признался мне, что перешел на выплату заработной платы в конвертах. И скоро многие на это пойдут, иначе не выжить, особенно фермерским хозяйствам. Я убежден, что в сельском хозяйстве должен

быть один налог - на землю. Тогда мы страну прокормим и людям будем платить хорошую зарплату, тем самым создавая достойные условия для жизни в наших селах.

- Иван Петрович, а что еще сегодня, на ваш взгляд, нужно сделать государству, чтобы крестьяне могли успешно развиваться дальше?

- Я Америки не открою - сегодня нужны нормальные, стабильные цены. Раньше электроэнергия одну копейку стоила, литр солярки - 5-6 копеек. Нас заставляли выбирать полностью все объемы, некоторые умудрялись ее на улицу сливать, чтобы отчитаться. Минеральные удобрения КАМАЗами с прицепами везли, все поля ими были завалены. Нам только техники не хватало, чтобы грамотно вносить эти удобрения. Сегодня ситуация другая. Цены на электроэнергию, топливо, технику растут с каждым днем, а на нашу продукцию, наоборот, падают. Вот и получается: чем мы больше и лучше работаем, тем нам же хуже. В этом году только за апрель трижды цена на молоко снижалась. С 15 рублей она упала до 11,50. На зерно, сахар - на все упала, а на ГСМ, наоборот, на 30% поднялась. Не нужно ничего сегодня придумывать, как помочь крестьянам, не надо нам никаких обещаний и красивых слов. Цены нужно на энерго- и топливные ресурсы заморозить на пять лет. Тогда мы вздохнуть спокойно сможем. Но нам правительство говорит: «А мы не можем, влияния на частников-монополистов не имеем». Все раздали олигархам подцистую, а теперь и управлять не можем. Вот такое у нас государство.

Кто, если не мы

- Да вы и так село не бросаете. Благодаря

вашим стараниям, газ провели. Как вам удалось повернуть эту работу, ведь газопровод шел в другую сторону от вашего поселка?

- А это была еще одна моя заветная мечта. В 2003 году, когда в Павловск газ повели, я стал узнавать, куда он дальше пойдет. Выяснилось, что на Шелаболиху. Мы в стороне остаемся. Подговаривал главу Ребрихинского района, чтобы добивался газификации, тогда нас бы по пути охватили. Но у него в то время ничего не вышло. Я подключил все свои знакомства, ходил, узнавал, уговаривал, просил. Нашли вариант и в течение года газифицировали жилье, социальную сферу, производство, вложив в это дело 7 миллионов рублей. Тогда это были довольно большие деньги, зато сколько преимуществ. Уголь возить не надо, в домах всегда тепло, есть вода горячая, да и для производства много плюсов.

- Иван Петрович, ваше хозяйство активно помогает социальной сфере села. Не тяжела ли для вас эта ноша?

- Приходит ко мне директор школы и говорит, что возить детей не на чем. Куда она только ни обращалась, никто этот вопрос решить не мог. Мы решили. Сначала бензином помогали, потом, когда ребяташек на подвозе больше стало, машину выделили. А как быть? Я откажусь, кто будет это делать? Детский сад передали сельской администрации - там его вскоре закрыли. Люди идут, просят, чтоб хоть одну группу открыли. Мы вложили сто тысяч, открыли. Потом помогли открыть вторую группу. В сельсовете, как всегда, денег едва на заработную плату хватает. Если хозяйство откажет в помощи, все закроется, а тогда люди из села побегут. Кто у меня останется работать? Селу сегодня без хозяйства не выжить, а хозяйству - без села.

Беседовала Анна Николаева